

Ольга Дашкова

Собственность Саида

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)
Д21

Дашкова О.

Д21 Собственность Саида / О. Дашкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 280 с. — (Чужие)

ISBN 978-5-521-90716-8

— Ты не сказал своей дочери?

— Что не сказал? Папа!

— Я беру то, что принадлежит мне!

Голос эхом прокатывается по залу и звенит в ушах.

— И будет принадлежать, пока я хочу!

Мужчина сжимает мою руку еще сильнее, дергает, как ку-
клу, показывая всем, кто или что ему принадлежит.

Выкрикивает слова в лицо. Страшный. Злой. Огромный.

— Ты теперь МОЯ!

— Но... я...

— Ты МОЯ собственность! Собственность Саида!

А я не верю в то, что происходит.

Меня уводят с собственной свадьбы, и никто ничего не де-
лает.

Это кромешный ад.

Но настоящий ад ...у меня был впереди.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90716-8

© Дашкова О., текст, 2023
© Леола К., обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

*У каждого свои демоны,
но нет демона хуже одиночества.*

Пролог

Это случилось в самый разгар торжества.

Когда еще не подали торт, а до поздравительных залпов салюта в честь новобрачных было далеко.

Когда еще все триста гостей, которых отец пригласил из города и соседних областей — все влиятельные, богатые и знаменитые люди, не напились элитного алкоголя и вели себя адекватно. Но уже кое-где были слышны звон бьющегося стекла, смех и крики: «На счастье молодых!»

Но это случилось.

И мне кажется, что этого было не избежать.

Воздух стал сгущаться, из моих рук два раза выпала вилка, которой я пыталась отломить кусочек рыбы, чтобы хоть что-то поесть за этот суматошный и волнительный день. Возникло странное и необъяснимое желание просто встать и уйти с собственной свадьбы.

Взять Никиту за руку, попросить сбежать, ведь это так романтично, и нам простят все. Пусть без нас режут торт, который я не выбирала, пусть без нас гремит салют, я переживу.

Нас просто не будет тут.

— Никит, — пытаюсь перекрычать ведущего, который затеял очередной странный конкурс. — Давай уйдем, прямо сейчас.

— Даринка, ты с ума сошла, это наша свадьба. Смотри, как отец скачет. Надеюсь, это уже выложили в сеть, и его

партнеры ржут. — Мой молодой и любимый муж смеется, показывает в зал, там действительно всем весело. — Ну, чего ты? Все хорошо, мы теперь, как и хотели, вместе и навсегда. Пока смерть не разлучит нас. Да, Даринка?

Никита сжимает мои пальцы, тянет к себе, быстро целует в губы.

— Не нравится мне твое сравнение про смерть.

Мне вообще не нравится думать о плохом, тем более о смерти.

— Еще пару часиков осталось, мать говорила, торт стоит — как три ее сумки от «Гуччи». А потом аэропорт и солнечный Дубай, там и встретим Новый год, давай, милка, держись, бахни шампусика, ты ведь любишь его.

Никита вновь целует меня, но уже в висок, я бы должна быть сейчас на седьмом небе от счастья, но во рту появляется странная горечь.

Тянусь за бокалом, одно движение в сторону, ловлю чей-то цепкий взгляд, от него по слишком открытой спине веет холодом, передергиваю плечами, кожа покрывается мурашками.

Снова кричат: «Горько!»

Никите все это нравится, как некая игра во взрослую жизнь, но для него и меня особо ничего не изменится. Мы вместе с восьмого класса, элитная частная школа для деток богатых родителей, там не бывает случайных, все свои.

Золотая молодежь, отпрыски местных богачей, депутатов, коммерсантов, всех тех, кто законно или не очень честно, или как придется зарабатывает свои миллионы. А потом их тратит, соря ими на дорогих курортах мира, в модных бутиках, на детей, любовниц, запрещенные развлечения.

Первая любовь, первый поцелуй. Я люблю Ника, он — меня, родители не против. Что ни день, то кадр из сериала о счастливой и беззаботной жизни: то мы ныряем с яхты в Красное море, чтобы посмотреть ярких морских обитателей, то в Альпах катаемся на лыжах.

Вот и сейчас наша свадьба стала событием года в городе. То и дело нас ослепляют вспышки камер, а оператор просит вести себя естественно.

Ищу среди гостей того, кто так странно на меня смотрел. Это мужчина, широкоплечий, высокий, кажется, восточной внешности, даже не могу сказать, с какой из сторон он приглашен, я тут вообще мало кого знаю.

Тост следует за тостом, мы смеемся, говорим «спасибо», принимаем в шкатулку, что стоит на краю стола, подарки, естественно, только в денежном эквиваленте.

Если бы мне кто-то сказал, что сегодня последний день, когда я вот так беззаботно и счастливо смеюсь, не поверила бы.

Но вот поздравить молодоженов ведущий вызывает моего отца, он бледный, легкий тремор левой руки, папа прячет ее в карман брюк. Мама стоит рядом, улыбается, поправляет прическу, а я снова чувствую тот взгляд.

Он давит, парализует, слышу удары собственного сердца, как обратный отсчет времени, и не могу разобрать слов отца.

Вздрагиваю, когда тишину нарушают громкие хлопки, а из-за колонны выходит мужчина.

Это он.

Тот самый, чьего настойчивого взгляда я испугалась.

— Браво! Браво! Думаю, на сегодня достаточно, я устал и не намерен ждать до первой брачной ночи.

— Что происходит? Кто это? — обращаюсь к Никите, но он лишь пожимает плечами.

— Может, розыгрыш какой, ребята говорили, что готовят сюрприз.

Не могу оторвать своего взгляда от мужчины, он высокий, крепкий, я таких не встречала. Скала из мышц и мускулов, аккуратно подстриженные темные волосы, черные глаза, брови, ухоженная борода и полный ненависти и презрения взгляд.

Мужчина проводит по подбородку правой рукой, на мизинце сверкает камень, с неким пренебрежением и усталостью обводит взглядом собравшихся гостей.

Он в костюме, в светлой рубашке, свободной походкой обходит отца, все гости, затаив дыхание, ждут некий сюрприз, как и мой муж. Ведь на свадьбе года дочери губернатора и сына известного предпринимателя не может быть скучно.

Сюрприз был.

Еще какой.

— Собирайся, ты идешь со мной.

Не сразу понимаю, к кому обращается мужчина.

— Ты меня плохо слышишь?

— Я... я не понимаю... Никит? Папа? Что происходит?

— Ты ведь не сказал своей дочери, да? Не сказал ничего?

Отец молчит, по залу идет гул, где-то в стороне суетится охрана, но никто ничего не делает. Мужчина обращается к моему отцу, криво улыбается. На отце нет лица, бледный, подавленный.

— Что не сказал? Папа! Что? — выкрикиваю, мой голос звенит в хрустале бокалов.

— Прости, дочка, — читаю по губам, а меня бесцеремонно выдергивают с места на середину зала.

Хватка железная, он выворачивает сустав, вскрикиваю, кусаю губы от боли, Никита бросается ко мне, но этот огромный человек останавливает его одним ударом кулака в лицо.

Кричу еще громче, видя, как кровь из разбитого носа моего мужа заливает паркетный пол. Ее алые капли окропляют подол свадебного платья. Женский крик, топот, шум, но я слышу лишь слова мужчины и вижу его черные страшные глаза.

— Я беру то, что принадлежит мне!

Голос эхом звенит в ушах.

— И будет принадлежать, пока я хочу!

Мужчина сжимает мою руку еще сильнее, дергает, как куклу, показывая всем, кто или что ему принадлежит.

Выкрикивает слова в лицо. Страшный. Злой. Огромный.

— Ты теперь *моя*!

— Но... я...

— Ты *моя* собственность! Собственность Саида!

А я не верю в то, что происходит. Меня уводят с собственной свадьбы, и никто ничего не делает. Охрана провожает взглядом, гости в недоумении, оборачиваюсь, Никита так и лежит на полу, рядом с ним его мать, кто-то даже все снимает на видео.

Это кромешный ад.

Но настоящий ад... у меня еще впереди.

Глава 1

— Отпустите меня, пожалуйста! Нет, перестаньте, я никуда не хочу идти! Отпустите!

Снова сильно дергают за руку, практически выламывая сустав, упираюсь ногами, перед глазами все плывет от слез и истерики. Но никто, ни один человек, что встретился нам на пути, не остановил его и не помог мне.

Мужчина продолжает тащить меня по коридору ресторана, грубо спуская с лестницы. Теряю туфли, босиком оказываюсь на улице.

Ноги моментально леденеют от холода, стою в одних капроновых чулках на каменном крыльце. Часто дышу, глотая морозный воздух легкими, он немного приводит в чувство.

— Послушай меня, тебе никто не поможет.

Крупная фигура мужчины нависает сверху, я чувствую лишь потоки злости и ненависти, что исходят от него. Он выплевывает каждое слово в лицо, а у самого в глазах презрение и ненависть.

— Ни один человек в этом проклятом городе не придет тебе на помощь, потому что ты теперь моя.

— Я... я...

— Смирись с этим и не выводи меня из себя. Ты еще не знаешь моего гнева, молись своему Богу, чтоб не узнала, может, хоть Он поможет.

— Отпусти меня! — Я все равно пытаюсь вырваться из его хватки, оглядываюсь по сторонам, мы на крыльце само-